

— Да что ты, — потирая руки, произнес Ши Нинъюй. — Погоди, пусть Фаньфань сводит тебя копать бамбуковые побеги. Вы же и так знакомы.

Дай Фань, держа в руках миску, направился к раковине и, обернувшись, ответил:

— Без проблем!

Тун Юцин изначально хотел пойти с Чи Инсянем, но не успел вызваться добровольцем, как все задачи уже были распределены Ши Нинъюем. Подобные реалити-шоу обычно довольно свободны в плане содержания: хотя некоторые моменты и запланированы, распределение ежедневных обязанностей обычно остается на усмотрение участников. Тун Юцин был вынужден смириться, так как его образ «чистого, милого и стеснительного» не позволял ему возражать.

После этого все разошлись по своим делам. Дай Фань быстро вымыл посуду после завтрака и, прищурившись на солнце, улыбнулся Чи Инсяню:

— Переоденься, на горе много насекомых, не оставляй лодыжки открытыми.

Чи Инсянь кивнул и тут же отправился переодеваться, проявляя почти пугающую послушность.

Оба, несмотря на то что на экране их внешность вызывала восхищение, выглядели мужественно и привлекательно даже с мотыгами за плечами и корзинами для бамбука. В сопровождении съемочной группы они поднялись на гору. Дай Фань шел впереди, время от времени разговаривая с ним:

— Ты ведь каждый день бегаешь по утрам, так что, наверное, довольно сильный? Когда я с Тун Туном приходил сюда, он даже мотыгу поднять не смог.

— Я каждый день тренируюсь, а вот ты... — Чи Инсянь не договорил, вспомнив, как Дай Фань дрался в баре.

Ну, стоило ли ему вообще беспокоиться о физической форме Дай Фаня?

Дай Фань был в футболке, его руки казались тонкими, но мышцы на них были хорошо прорисованы, что явно говорило о регулярных тренировках.

Идя дальше, Дай Фань обернулся и спросил:

— Говорят, сегодня будет еще одна актриса. Ты знаешь, кто это? Можешь рассказать?

Чи Инсянь покачал головой:

— Не знаю, только бы не У Лань.

— Ха-ха, У Лань милая, маленькая сестренка, — засмеялся Дай Фань. — Почему ты так ее не любишь?

— Ты знаешь, как она меня называет?

— Как?

— «Дядя».

— Ну, ты ведь и правда ее дядя...

— ...Я что, так стар?

— Мне всего двадцать, — с улыбкой ответил Дай Фань.

Чи Инсянь не нашелся что ответить, а сотрудники съемочной группы засмеялись.

Он шел, опустив голову, слегка запыхавшись, и после паузы добавил:

— Тебе не кажется, что У Лань выглядит на двадцать шесть?

— У Лань просто выглядит взрослее на фотографиях.

— Она совсем не умеет говорить, как можно называть меня дядей? Мои фанаты даже не называют меня так, — серьезно сказал Чи Инсянь.

Он никогда не скрывал от СМИ свои отношения с У Лань, но и не афишировал их. Теперь, когда он об этом упомянул, один из сотрудников спросил:

— Брат Чи, сестра У Лань действительно ваша племянница?

— Угу.

С Дай Фанем и сотрудниками Чи Инсянь вел себя как два разных человека. С первым он часто улыбался и шутил, а со вторыми ограничивался односложными ответами.

Вскоре они добрались до места на склоне горы, где было больше всего бамбуковых побегов. Дай Фань терпеливо объяснял, как их выкапывать, предупреждая, чтобы Чи Инсянь не поранился. Молодой актер, который был на девять лет младше, проявлял такую заботу, что Чи Инсянь чувствовал, как его сердце бьется быстрее, и одновременно ему было немного неловко.

Чи Инсянь никогда раньше не занимался подобной работой, поэтому его движения были неуклюжими, и он не мог правильно рассчитать силу. Дай Фань боялся, что он может сломать побег одним ударом мотыги, поэтому сначала показал ему, как это делать:

— Двигайся в сторону, вот так...

Дай Фань объяснял с такой серьезностью, что его голос казался таким же теплым и уютным, как солнечные лучи, пробивающиеся сквозь ветви. Чи Инсянь слушал его и вдруг отвлекся. Манера, с которой Дай Фань говорил, казалась ему удивительно знакомой, словно он слышал это много раз, но не мог вспомнить, где именно.

Они провозились с бамбуковыми побегами довольно долго, пока на их лбах не выступила мелкая испарина. Наконец, один из побегов был выкопан до нужной длины. Дай Фань поставил мотыгу рядом и наклонился:

— С этим, наверное, хватит...

— Давай я...

— Нет-нет, ты устал, отдохни, — сказал Дай Фань и начал с усилием отламывать побег.

Чи Инсянь действительно устал, поэтому не стал спорить и просто наблюдал за ним. Этот

побег был, пожалуй, самым толстым из всех, что они собрали сегодня. Дай Фань попробовал дважды, но он не поддавался, будто упрямый. Сотрудники предупредили:

— Если не получается, оставьте, мы потом поможем. Этого точно хватит...

— Ничего, ничего!

Это было не первое шоу такого рода, и многие артисты просто делали вид, что работают, оставляя монтаж для создания эффекта усердного труда. Но Дай Фань, который работал без всякого стеснения, не боясь показаться смешным, и не просил помощи, был редким исключением.

Особенно на фоне Тун Юцина, который в первый день выглядел слабым и беспомощным. Дай Фань был просто невероятно симпатичным.

Он сжал зубы, нахмурил брови, и продолжал отламывать побег. Его лицо по-прежнему выглядело безупречно с любого угла, и даже сотрудницы съемочной группы почувствовали жалость.

Вдруг раздался едва слышный треск, и Дай Фань не успел ослабить хватку, как побег внезапно сломался. Он ухватился за оставшуюся половину и упал назад.

Место не было крутым, и падение на землю не представляло большой опасности. Но когда Дай Фань упал, стоявшая рядом мотыга покачнулась и упала прямо на его лодыжку.

— ! — Дай Фань резко вдохнул от боли, а Чи Инсянь тут же поднял мотыгу. — Все в порядке? Ты поранился? Где?!

Дай Фань немного пришел в себя и сказал:

— ...Ничего.

К счастью, это была только деревянная ручка мотыги, и серьезных повреждений не было. Но когда он закатал штанину, на лодыжке уже образовался большой отек.

— Все нормально?.. — спросили сотрудники.

Дай Фань покачал головой и улыбнулся:

— Ничего, не переживайте!

— Можешь двигаться, можешь встать?.. — Хотя он так говорил, Чи Инсянь не мог сдержать беспокойства. Лодыжка Дай Фаня опухла, как свиная нога, и явно не могла быть в порядке. Чи Инсянь помог ему встать, но на одну ногу Дай Фань опереться не мог, поэтому пришлось стоять на другой.

Он все еще держал в руке обломок побега:

— ...Тогда пойдем обратно.

Однако с травмированной ногой Дай Фань едва мог идти по ровной поверхности, не говоря уже о спуске с горы. Чи Инсянь посмотрел на него и неуверенно предложил:

— Ты ведь не сможешь спуститься. Может, вызвать носилки?

— Не надо, это мелочь.

— Тогда я понесу тебя на спине, — сказал он, уже приседая перед Дай Фанем.

Дай Фань немного стеснялся, ведь взрослому мужчине неловко, чтобы его несли на спине. В этот момент сотрудник вовремя напомнил:

— Брат Фань, не упрямитесь, спуск сложный. Либо ждите носилки, либо пусть брат Чи несет вас...

— Ладно, носилки не нужно, — вздохнул Дай Фань и покорно забрался на спину Чи Инсяня. — Тогда спасибо, брат Чи.

— ...Не за что.

Чи Инсянь уверенно поднялся, а Дай Фань не забыл про корзину с побегами, протянув руку, чтобы Чи Инсянь подошел ближе, и он мог ее взять.

Так Чи Инсянь нес Дай Фаня на спине, а Дай Фань — корзину с побегами, и вся группа отправилась обратно.

Дай Фань был довольно высоким, но легким, так что Чи Инсяню было не так уж сложно нести его. Дай Фань, лежа у него на спине, сказал:

— Опять доставил тебе неудобства...

— Ничего.

— Почему ты не сказал мне, что придешь на шоу? Увидев тебя утром, я так удивился.

Они говорили так близко, что сотрудники не могли слышать их слова. Чи Инсянь подумал и ответил:

— Миллер все организовал, я сам не знал.

— А, понятно...

Когда они вернулись во двор, остальные трое еще не пришли. Чи Инсянь отнес Дай Фаня в дом, и тут же подошли медики, чтобы обработать рану.

К счастью, травма оказалась несерьезной. После нанесения мази и массажа отек быстро спал:

— Но сегодня ты точно не сможешь работать...

Режиссер тут же сказал:

— Ничего, ничего, такие ситуации бывают. Главное, что с человеком все в порядке.

Так Дай Фань стал дирижером — он руководил Чи Инсянем, который сам готовил еду для всех. Киноимператор лично встал у плиты, чтобы накормить команду.

Дай Фань сел на низкий стул на кухне, грызя яблоко и наблюдая, как Чи Инсянь суетился:

— Порезь побеги помельче, иначе будет невкусно.

— Понял.

<http://bllate.org/book/16599/1517358>